

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ СЕМИНАРІИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 9. 1880. 1 Мая.

Г О Д Ъ В Т О Р Ы Й .

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

1. Отъ 23-го января—21-го февраля 1880 г. за № 5, по вопросу о подсудности дѣлъ о незаконномъ сожитіи неженатаго съ незамужнею, не сопровождавшемся рожденіемъ ребенка.

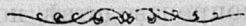
По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе изъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 14 го января сего года за № 80, по вопросу о подсудности дѣла о крестьянахъ *Николаѣ Федоровѣ* и *Александрѣ Григорьевой*, обвиняемыхъ въ незаконномъ сожитіи. Въ вѣдѣніи этомъ изъяснено: Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рапортъ порховскаго мирового съѣзда о разрѣшеніи возникшаго между съѣздомъ и псковскою духовною консисторіею пререканія по означенному вопросу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанность Оберъ-Прокурора, нашель, что дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которыя въ законахъ уголовныхъ полагается лишь церковное по-

каніе, подлежатъ, по указанію ст. 1002 Уст. угол. суд., исключительно вѣдѣнію духовнаго суда. Къ числу такихъ преступныхъ дѣяній, подсудныхъ духовному суду, принадлежитъ и предусматриваемое 1 ч. ст. 994 Улож. о нак. противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею, по взаимному ихъ согласію, какъ это уже было объяснено въ опредѣленіи общ. собр. кас. департаментовъ 1868 г. № 657, по дѣлу Ферстеръ, ибо виновные въ такомъ противозаконномъ сожитіи, если они христіане, подвергаются, какъ сказано въ 1 ч. 994 ст. Улож., церковному покаянію, по распоряженію ихъ духовнаго начальства. Въ ст. 721 Зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост. т. XV, ч. 2 Св. зак. изд. 1876 г., подобно какъ и въ ст. 1002 Уст. угол. суд., выражено, что люди гражданскаго вѣдомства подлежатъ исключительно суду духовному по дѣламъ о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ полагается лишь церковное покаяніе или отсылка виновнаго къ духовному начальству, и засимъ въ узаконеніи этомъ прямо указано, что къ дѣламъ такого рода принадлежатъ и дѣла о противозаконномъ сожитіи, предусматриваемомъ ст. 994 Улож. Посему, руководствуясь точнымъ смысломъ вышеприведенныхъ узаконеній и принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ въ виду иска, предусматриваемаго 2 ч. ст. 994 Улож., общее собраніе кассационныхъ департаментовъ, согласно съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода, признаетъ, что обнаруженное жалобою крестьянина Григорія Кондратьева противозаконное сожитіе крестьянина Николая Федорова съ дочерью Кондратьева Александрою Григорьевою могло подлежать въ данномъ случаѣ исключительно вѣдѣнію духовнаго суда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по общему собранію кассационныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: дать знать порховскому мировому съѣзду, что жалоба крестьянина

Григорія Кондратьева не подлежала разсмотрѣнію ни въ мировыхъ, ни вообще въ свѣтскихъ судебныхъ установленіяхъ. И по справкѣ приказали: Объ изъясненомъ въ вѣдѣніи Правительствующаго Сената опредѣленіи, для свѣдѣнія и надлежащаго руководства, сообщить по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

II. Отъ 16-го января—21-го февраля 1880 года за № 3, объ «Обзорѣ философскихъ ученій» священника Маркова, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3-го января сего года за № 2, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ одобрить сочиненіе преподавателя воронежской духовной семинаріи, священника Николая Маркова: «Обзоръ философскихъ ученій» (въ рукописи) для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по обзору философскихъ ученій, наравнѣ съ принятымъ уже въ семинаріяхъ учебникомъ по сему предмету преподавателя виѳанской семинаріи М. Остроумова. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ копии съ журнала Учебнаго Комитета.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Въ виду того, что указами Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 29 октября 1865 г. и 31 іюля 1869 г., вмѣнено въ обязанность причтамъ и церковнымъ старостамъ не держать въ церквахъ свободныхъ суммъ

болѣ ста руб., а въ случаѣ накопленія таковыхъ при-
обрѣтать именныя билеты на имя церквей, уфимская ду-
ховная консисторія, вслѣдствіе часто повторяющихся по-
хищеній изъ церквей, гдѣ хранятся вмѣстѣ съ церковны-
ми суммами и деньги, принадлежація приходскимъ по-
печительствамъ, признавая полезнымъ рекомендовать та-
ковой же порядокъ хранения денегъ и церковно-приход-
скимъ попечительствамъ, постановленіемъ своимъ, состо-
явшимся 18 марта 1880 года, утвержденнымъ Его Пре-
освященствомъ 27 того же марта, заключила: предписать
благочиннымъ всѣхъ церквей уфимской епархіи, чтобы
они, примѣняясь къ вышепоясненнымъ указамъ Св. Си-
нода, предложили членамъ церковно-приходскихъ попечи-
тельствъ приобрѣтать на имѣющіеся въ настоящее время
въ наличности попечительскіе капиталы именныя денеж-
ныя билеты на имя церковно-приходскихъ попечительствъ,
оставляя въ попечительствахъ въ наличности не болѣе ста
руб. Распоряженіе сіе къ руководству, а со стороны бла-
гочинныхъ къ исполненію, объявить чрезъ напечатаніе
въ Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Въ виду часто повторяющихся случаевъ, что при
прошеніяхъ, подаваемыхъ Его Преосвященству и въ
уфимскую духовную консисторію чрезъ почту, вопре-
ки устава о гербовомъ сборѣ, прилагаются вмѣсто гер-
бовыхъ марокъ деньги, отъ чего происходитъ значитель-
ное замедленіе въ дѣлопроизводствѣ консисторіи, неблаго-
приятно отзывающееся на самихъ просителяхъ, уфим-
ская духовная консисторія симъ объявляетъ, что замѣна
гербовыхъ марокъ, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст.
70, 74, 79—83, закономъ не дозволяется. А настоятелямъ,
особенно сельскихъ церквей, вмѣняется въ обязанность
разъяснить своимъ прихожанамъ, что при подачѣ епархі-
альному начальству прошеній, по дѣламъ брачнымъ и о

выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, въ уплату гербового сбора требуются марки, а не деньги.

Состоящій въ качествѣ послушника въ уфимскомъ успенскомъ монастырѣ Иванъ Петровъ, согласно резолюціи Его Преосвященства, 15 декабря 1879 г., назначенъ для исполненія псаломщицкихъ обязанностей въ сельцо Романовку, стерлитамакского уѣзда.

По постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 26 марта 1880 года и утвержденному Его Преосвященствомъ 27 того же марта, состоящій при архіерейскомъ домѣ въ качествѣ послушника Павелъ Успенскій допущенъ, впредь до усмотрѣнія, къ временному исполненію псаломщицкихъ обязанностей къ церкви села Айлина, златоустовскаго уѣзда, съ правомъ полученія половинныхъ доходовъ и жалованья.

Псаломщики: діаконъ уфимскаго каедральнаго собора Григорій Жилинъ и діаконъ градо-уфимской троицкой церкви Василій Архангельскій, согласно предложенію Преосвященнаго Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго Никанора, 1 апрѣля 1880 года, перемѣщены на псаломщицкія мѣста, первый къ градской успенской церкви, а второй въ каедральный соборъ, а состоящій при уфимскомъ архіерейскомъ домѣ въ качествѣ послушника Михаилъ Лебединскій опредѣленъ исправляющимъ дол. псаломщика къ градской троицкой церкви.

По постановленію уфимской духовной консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ 3 Апрѣля 1880 года, состоящій въ качествѣ послушника въ уфимскомъ успенскомъ монастырѣ, сынъ священника Левъ Виноградовъ, командированъ для исполненія обязанностей пса-

ломщика къ новостроющейся церкви въ дер. Ново—Георгиевкѣ; въ село Булгаково, уфимскаго уѣзда, исправляющимъ долж. псаломщика опредѣленъ состоящій въ запасѣ арміи рядовой лейбъ-гвардіи измаиловскаго полка Аркадій Кибардинъ.

Псаломщики: градо-уфимской сергіевской церкви діаконъ Іоаннъ Троицкій и церкви богоугодныхъ заведеній діаконъ Димитрій Ѳоминъ, согласно ихъ прошеніямъ, 8 апрѣля 1880 года, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Уфимскаго уѣзда въ Катавъ—Ивановскомъ заводѣ при іоанно—предтеченской церкви вакансія помощника настоятеля состоитъ свободною.

Мензелинскаго, уѣзда въ селѣ Новой Мазинѣ при покровской церкви, за смертію священника Гавріила Борецкаго, настоятельская вакансія съ 2 апрѣля состоитъ вакантною.

Священникъ села Токмага, мензелинскаго уѣзда, Алексѣй Тиховидовъ, волею Божіею, 11 февраля 1880 г. померъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ церкви села Краснаго Холма, бирскаго уѣзда, въ церковно-приходское попечительство названнаго села на трехлѣтіе съ 1880 по 1883 годъ избраны: предсѣдателемъ мѣстный священникъ Григорій Михайловъ Шестаковъ, членами: крестьяне села Краснаго Холма Миронъ Александровъ, д. Петровки Андрей Григорьевъ Хмѣлевъ, сельца Григорьевскаго Маркарій Флоровъ Ермолаевъ и сельца Александровки Андрей Филипповъ Тиуновъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ села Каменки, белебеевскаго уѣзда, открыто при церкви того села церковно-приходское попечительство, въ составъ котораго избраны: предсѣдателемъ крестьянинъ села Каменки Николай Алексѣевъ Грѣшниковъ, помощникомъ предсѣдателя Никита Герасимовъ Грѣшниковъ и членами: Василій Абрамовъ, Трофимъ Тимофеевъ, Георгій Петровъ, Алексѣй Андреевъ, Прокопій Михайловъ, Авраамій Андреевъ, дер. Курмей—Григорій Михайловъ, Георгій Васильевъ, Флоръ Петровъ, д. Новой—Семякъ—Васильевой—Авраамій Іосифовъ, Григорій Филипповъ, Григорій Кириловъ, Василій Іосифовъ, Тарасій Васильевъ, д. Семякъ—Башевой Симеонъ Митрофановъ, Захарій Васильевъ и Никифоръ Оедотовъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ села Кырповъ, бирскаго уѣзда, въ церковно-приходское попечительство при этомъ селѣ на трехлѣтіе съ 1880 по 1883 годъ попечителемъ и членами избраны слѣдующія лица: попечителемъ крестьянинъ села Кырповъ Демьянъ Савельевъ Кырьяновъ, членами: крестьяне того же села Павелъ Адриановъ Кырьяновъ, Аванасій Васильевъ Бѣляевъ, проживающій въ селѣ Кырпахъ крестьянинъ села Краснаго—Холма Григорій Моисеевъ Новиковъ, Починка Вѣштомова Симеонъ Константиновъ Кузминыхъ, Иванъ Корнилевъ Ехлаковъ и д. Армяниновой Маркель Карповъ Шабарчинъ.

Приставъ 1-го стана стерлитамакскаго уѣзда Павелъ Васильевичъ Кокушкинъ пожертвовалъ богослужебныхъ и другихъ книгъ въ церковь села Меселей, стерлитамакскаго уѣзда, на сумму 75 руб.; за каковое пожертвованіе жертвователю Г. Кокушкину объявляется отъ Пресвященнаго Епископа Уфимскаго Никанора благодар-

ность съ призываніемъ на жертвователя благословенія Господня.

Прихожане митрофановской церкви села Уратьмы, мензелинскаго уѣзда, — жители села Уратьмы и приходскихъ деревень: Нератовки, Макаровки и Шакпиной, желая почтить Русскій праздникъ—19 февраля 1880 г., въ ознаменованіе 25-ти лѣтія славнаго и благотворнаго царствованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го, собрали чрезъ своихъ сельскихъ старостъ по селу и деревнямъ (ходстомъ, хлѣбомъ и деньгами) всего на сумму 53 руб., которые чрезъ мѣстнаго священника Іоанна Смирнова представлены на благоусмотрѣніе Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго. За такія патріотическія чувства, жертвователямъ, а также сельскимъ старостамъ уратьминскаго прихода, производившимъ пожертвованія и настоятелю церкви села Уратьмы Іоанну Смирнову, объявляется признательность Уфимскаго Епархіальнаго Начальства. Пожертвованныя же деньги по указанію Его Преосвященства обращены уфимскою духовною консисторіею на церкви единовѣрнаго намъ Княжества Болгарскаго.

Согласно постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 10 марта 1880 года, объявляется глубокая признательность уфимскаго Епархіальнаго Начальства елабужскому 1 гильдіи купцу Іоанну Іоанновичу Стахѣву, за сдѣланное имъ въ пользу церкви села Гребеней пожертвованіе и за многія другія жертвы по уфимской епархіи, съ призываніемъ отъ лица Его Преосвященства на жертвователя и весь его родъ благословенія Господня.

МАРШРУТЪ

ДЛЯ ОВОЗРѢНІЯ ЦЕРКВЕЙ МЕНЗЕЛИНСКАГО, ВЕЛЕВЕЕВСКАГО, ВИРСКАГО И УФИМСКАГО УЗДОВЪ ВЪ 1880 ГОДУ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ ЕПИСКОПОМЪ УФИМСКИМЪ И МЕНЗЕЛИНСКИМЪ НИКАНОРОМЪ.

- Мая 15, Четвергъ. Изъ Уфы по почтовому тракту чрезъ станціи:
 — — — Подымалово.
 — — — Медвѣдерово.
 — — — Село Топорнино.
 — — — Печенкино (ночлегъ).
 16, Пятница. дер. Суткулово.
 — — — ст. Лаяшты.
 — — — Кухтово.
 — — — Байсарово.
 — — — Пайсово.
 — — — Село Матвѣвка (ночлегъ).
 17, Суббота. — Мажарово.
 — — — Николаевка.
 — — — гор. Мензелинскъ (ночлегъ и на завтра служеніе литургіи въ Мензелинскомъ женскомъ монастырѣ).
 18, Воскресенье. Село Ильбахтино (ночлегъ и на завтра освященіе церкви).
 19, Понедѣльникъ Село Шильна.
 — — — Боровецкое.
 — — — Орловка (ночлегъ).
 20, Вторникъ. — Мысовые-Челны.
 — — — Бережные Челны (ночлегъ и на завтра служеніе литургіи).
 21, Среда. Село Новотроицкое (ночлегъ).

- 22, Четвергъ — Круглое Поле.
 — — — — Бетьки (ночлегъ).
 — 23, Пятница. — Прости.
 — — — — Соболеково.
 — — — — Аванасово (ночлегъ).
 — 24, Суббота. — Сухарево.
 — — — — Лебяжье—Пальчиково.
 — — — — Алексеевка—Өедотово (ночлегъ и
 наавтра служеніе литургіи).
 — 25, Воскресеніе. Село Ляки (ночлегъ на 26-е). —
 — 26, Понедѣльникъ. Пригородокъ Заинскъ (ночлегъ и
 наавтра 27 освященіе храма).
 — 27, Вторникъ Село Уратъма.
 — — — — Налимы (ночлегъ и наавтра
 служеніе литургіи).
 — 28, Среда. Слобода Александровская (ночлегъ). —
 — 29, Четвергъ. Село Онбія (ночлегъ и наавтра освя-
 щеніе церкви).
 — — — — Вагряшъ (ночлегъ).
 — 30, Пятница. — Малыклы.
 — — — — Елань.
 — — — — Верхній-Акташъ (ночлегъ и на-
 автра въ Субботу освященіе
 церкви).
 — 31, Суббота. — Большой-Акташъ.
 — — — — Новоникольское--Пасмурово (ноч-
 легъ и наавтра освященіе церкви).
 Июнь 1, Воскресеніе. Село Шуганъ.
 — — — — Нагайбакъ (ночлегъ и на-
 автра освященіе церкви).
 — 2, Понедѣльникъ. дер. Казанчи.
 — — — — Село Килеево (ночлегъ).
 — 3, Вторникъ. Село Бакалы (ночлегъ и наавтра
 служеніе литургіи).

- 4, Среда. Село Діашево (ночлегъ).
5, Четвергъ. Стан. Богады.
Санны.
Село Моисеево (ночлегъ).
6, Пятница. Кашкалаши.
Салихово.
Г. Уфа.

При предстоящемъ обзорѣни церквей предметомъ ревизіи Его Преосвященства будетъ слѣдующее:

- 1) Благоустройство церквей, молитвенныхъ домовъ и кладбищъ.
 - 2) Своевременность, уставность и благочиніе отправленія церковныхъ службъ и такъ называемыхъ требъ.
 - 3) Состояніе церковной проповѣди, въ связи съ умственно—религіознымъ развитіемъ дѣтей, въ обзорѣаемыхъ приходсахъ.
 - 4) Состояніе церковной ризницы и библіотеки.
 - 5) Веденіе церковныхъ—документальныхъ книгъ, именно: приходо—расходныхъ, метрическихъ, обыскныхъ и кружечныхъ.
 - 6) Способы храненія церковныхъ суммъ.
 - 7) Веденіе церковной лѣтописи.
 - 8) Внѣшній семейно-домашній бытъ духовенства.
 - 9) Состояніе церковно—приходскихъ школъ во всѣхъ отношеніяхъ.
 - 10) Положеніе преподаванія закона Божія въ народныхъ училищахъ и отношеніе учащихся православныхъ дѣтей къ церкви.
 - 11) Составъ и дѣятельность церковно-приходскихъ попечительствъ въ связи съ церковно-приходскими благотворительными учрежденіями.
- Сверхъ сего Его Преосвященствомъ обращено будетъ особенное вниманіе на тѣхъ членовъ въ составѣ причтовъ обзорѣаемыхъ церквей, которые неудовлетвори-

тельно аттестуются по поведенію и служебной исправности, преимущественно же по исполненію законоучительской обязанности, которые также состоятъ, или въ послѣднее пятилѣтіе состояли, подъ дознаніемъ, слѣдствіемъ и судомъ.

Кромѣ того настоятели всѣхъ церквей, подлежащихъ предпринимаемому обзорѣ, обязаны заблаговременно приготовить и при посѣщеніи подвѣдомыхъ имъ приходо-вѣдовъ представить Его Преосвященству краткія историческія записки о своихъ церквахъ и приходо-вѣдахъ, въ частности о церковно-приходскихъ школахъ и попечительствахъ, съ присоединеніемъ и статистическихъ свѣдѣній за семидесятыя годы, о числѣ прихожанъ, о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся, умершихъ, бывшихъ и небывшихъ у исповѣди и св. причастія, о числѣ отпадшихъ и присоединившихся къ церкви, о числѣ грамотныхъ и неграмотныхъ, о числѣ раскольниковъ, въ предѣлахъ мѣстности даннаго прихода, и инородцевъ: магометанъ и язычниковъ, расположивъ эти свѣдѣнія въ таблицахъ, съ распределеніемъ ихъ по указаннымъ рубрикамъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Н О У Ч Е Н І Е

на вечернѣ въ первый свѣтлый день св. пасхи, сказанное въ уфимскомъ кафедральномъ соборѣ преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Еже прежде солнца солнце зашедшее иногда во гробъ предварима по утру ищущия яко дне Мгроносицы дьвы, и дру-

и ко друзѣи вопіяху: о друзини! приидите, вонями помажемъ тѣло живоносное и погребенное, плоть воскресившаго падшаго Адама, лежащую во гробѣ; идемъ, потщимся, яко же волсви, и поклонимся и принесемъ мѣра, яко дары, не въ пеленахъ, но въ плащаницѣ обвитому, и плачемъ и возопиимъ: о Владыко! востани, подшимъ падаѣи воскресеніе. Ст. св. пасхи.

Вотъ пасхальная стихира, глубочайшая по смыслу, трогательнѣйшая по тонкости чувства, изящнѣйшая по картинности, и наименѣе извѣстная намъ по нашей невнимательности. Еще отличительная черта этой пѣсни. Она усвоена только свѣтлымъ днямъ свѣтлой седмицы (да и то съ исключеніемъ свѣтлаго пятка), да и на свѣтлой седмицѣ усвоена только утренѣ. Знающимъ извѣстно, что нѣкоторыя изъ пасхальныхъ пѣсней употребляются круглый годъ, наприм. *Во гробъ плотски, во адъ же съ душою, яко Богъ,*—или: *Воскресъ Исусъ отъ гроба, якоже прорече,*—или же: *Воскресеніе Христово видѣвши, поклонимся святому Господу Исусу.* Большая же часть пасхальныхъ пѣсней поются только отъ перваго дня свѣтлой седмицы и до отданія пасхи. А двѣ поются только на свѣтлой седмицѣ, одна: *Предварившия утро яже о Маріи и обрѣтшия камень отваленъ отъ гроба,*—а другая: *Еже прежде солнца солнце зашедшее иногда во гробъ.* Но первая и изъ этихъ пѣсней поется какъ на утренѣ, такъ и на часахъ и на литургіи. Последняя же: *Еже прежде солнца,* только на утренѣ. Выходить, что мы должны видѣть въ ней пѣснь исключительно и преимущественно пасхальную. И дѣйствительно, это алмазь между алмазами, воды нѣсколько сумрачной, съ примѣсью умилительной грусти къ пасхальной свѣтлости, но блеска глубокаго, но качества отборнаго и цѣны высочайшей. Боимся, что нашимъ словомъ, нашимъ анализомъ

уронимъ единство и живую цѣльность выраженной здѣсь творческой идеи высочайшаго церковнаго пѣснопѣвца, преподобнаго Іоанна Дамаскина, творца почти всѣхъ пасхальныхъ пѣсней.

Вотъ духовное солнце, сперва зардѣвшись кроваво багрянымъ заревомъ, затѣмъ укутавшись необычайнымъ, чудеснымъ, ужасающимъ мракомъ, подь конецъ одѣвшись просвѣтомъ тихо мерцающей, свѣтло гаснущей вечерней зари, обѣщая свѣтозарный день, мирно склонилось къ своему закату и потухло, погрузивъ свои погасшіе для земли и смертныхъ очей лучи въ подземный мракъ гроба и ада, озаривъ собою антиподъ всякой жизни—подземную преисподнюю. Это солнце—страдалецъ Христось, умиравшій въ тяжкихъ мукахъ, обагранный собственною кровію, на крестѣ, одѣтомъ въ сумракъ потухающаго дня и чудесно нависшей, совершенно необычайной тмы,—Христось, отдавшій духъ свой въ руки Божіи при землетрясеніи, при распаденіи камней, при чудесномъ отверзтіи гробовъ, которые испускали своихъ воставшихъ мертвецовъ, наконецъ снятый съ грознаго креста, унесенный съ ужасной Голгофы въ цвѣтущій садъ, при тихомъ мерцаніи зари тихо гаснущаго вечера, положенный въ новомъ гробѣ, осыпанный ароматами, укутанный плащаницею, омытый слезами друзей, обвитый ихъ погребальными молитвами и пѣснями исходными, заваленный камнемъ въ уединенномъ гробѣ и оставленный всѣми во мракъ надвинувшейся ночи на покой субботы, субботы великой,—умершій, какъ злодѣй со злодѣями, погребенный какъ царь, какъ грозный и во гробѣ судія злобной, но и робкой совѣсти своихъ враговъ, какъ похороненная, но не умершая надежда друзей и учениковъ, какъ смутно, но горячо чаемый ими побѣдитель смерти и ада, какъ воскреситель челоуѣчества. Спустилась ночь надъ Іерусалимомъ, ночь двойственная;

ночь въ природѣ внѣшней и внутренней и нравственной. Самый день великой субботы былъ для Иерусалимлянъ томительная ночь: для враговъ мрачная ночь торжества одержанной надъ обличающею истинною кровавою побѣды, но вмѣстѣ и пробужденія мучительно возстающей и грозно пугающей призраками совѣсти, а для друзей ночь мрачно гнетущей скорби, но и трепетно воскресающей надежды. Она проходитъ—эта томительная ночь. Наступившій съ закатомъ солнца покой великой субботы, не давъ даже кончить по чину обрядъ погребенія, пригвоздилъ всѣхъ къ мѣсту неподвижно. Не пригвоздилъ только злобу враговъ. Изъ мучительнаго опасенія, какъ бы льстець, оный не восталъ въ третій день, у какъ предрекалъ, они, пренебрегши покой пасхальной субботы, шедше утвердиша гробъ, запечатавъ камень и оио приставивъ кустодію. Но этотъ третій день, пугающій однихъ, пробуждающій другихъ, приближался. Болѣни и болѣе мбившіяся сердца, самыя горячія любовно къ почившему Страдальцу сердца святыхъ женъ муроносицъ поднимають ихъ на ноги, лишь только замерцала ночь воскресенія. Во мракѣ ночи, во мракѣ скорби, и грызущей ихъ души, съ неудержимо встающею въ груди надеждою, онѣ спѣшатъ искать у гроба и встрѣтить свѣтозарный день воскресенія. Вечерняя заря погасла, внутренняя на небѣ еще не загорѣлась, загорается развѣ только въ ихъ сердцахъ, но онѣ предваряють восходъ солнца изъ отгробоваго мрака, вперяя нетерпѣливыя очи къ темному востоку и укутанному ночью тмою саду, гдѣ открытъ рая краснѣйшій гробъ. Онѣ—муроносицы, въ рукахъ у нихъ послѣдняя дудань почившему смертнымъ сномъ, благовонное муро. Во мракѣ ночи, мимо мрачной Голгофы, мимо мрачныхъ тѣней трехъ окровавленныхъ крестовъ, спѣшатъ онѣ во мракѣ уединеннаго сада, ко гробу дорогаго замученнаго Страдальца. Конечно вообра-

женіе ихъ пугаютъ страхи призрачные и дѣйствительные: тамъ враги видимые и невидимые; тамъ буйные римскіе воины, тамъ разбойники товарищи казненныхъ на Голгоѣ съ Иисусомъ; тамъ витаютъ тѣни умершихъ, тамъ парятъ горніе и преисподніе духи. Идутъ жены муроносицы не озираясь вспять, однако же одна другую ободраютъ, — отгоняютъ проникающій трепеть напоминаніемъ себѣ о неотложномъ печальномъ долгѣ и потухшей, но возгорающейся надеждѣ: о другини! о подруги! приидите, пойдемъ, благоуханіями мвра помажемъ, принесемъ послѣднюю жертву нашей преданности дорогому мертвецу; онъ умеръ тѣломъ, но живъ духомъ, и приметъ нашу жертву; приидите помажемъ тѣло, изъ котораго улетѣлъ великій Божественный духъ, — тѣло живоносное, которое давало и при жизни духовную жизнь другимъ, которое и по смерти — надѣмся — дастъ жизнь всѣмъ, хотя оно теперь и погребено; помажемъ благоуханіями плоть, лежащую во гробѣ, но плоть, облакавшую того, кто, среди велико-субботняго покоя во гробѣ плотски, во адѣ душою воскрешаетъ падшаго Адама. Идемъ, какъ волхвы, и поклонимся: волхвы кланялись слабому новорожденному младенцу, но и превѣчному Богу, лежащему въ ясляхъ; мы же поклонимся безсильному мертвецу, но и побѣдительно смерти, во гробѣ. Потщимся и принесемъ мвра, какъ волхвы приносили свои дары: золото, ливанъ и смирну; принесемъ теперь уже не въ младенческихъ пеленахъ жизни нараждающейся, но въ мертвенной плащаницѣ жизни похороненной и обновляющейся обвитому. Принесемъ, подруги, прощальный даръ нашей любви и не станемъ удерживать нашихъ слезъ, — пускай ихъ льются эти слезы, слезы грустной утраты, но и сладкой надежды. Заплачемъ и всѣ вмѣстѣ возопіимъ: о владыко! востани! Ты спишь сномъ смерти! Ты лежишь въ гробѣ! Посмотри кругомъ, сколько около

Тебя гробовъ, съ Адамова начиная, и сколько въ нихъ падшихъ подъ косою смерти мертвецовъ. Проснись же, встань самъ и подыми всѣхъ падшихъ, подыми всѣхъ насъ, мертвыхъ и живыхъ, но всѣхъ—обреченную жертву смерти. Встань солнце жизни и животворными лучами твоего воскресенія озари эту темную бездну тлѣна и праха, въ которой когда то горѣла, но потухла жизнь; освѣти ихъ и пробуди къ новой жизни, какъ солнце весною пробуждаетъ зелень и цвѣты отъ замершихъ корней,—пусть растутъ и цвѣтутъ вѣчно въ невечернѣмъ дни царствія твоего.

Чувствуете ли вы, какъ вся эта пѣснь сложена изъ поэтическихъ антитезъ. Солнце на небѣ, солнце на крестѣ. То еще не потухло, а солнце правды закатилось во гробъ. Ночь съ своимъ мракомъ надъ Иерусалимомъ, ночь томительной мрачной скорби въ душахъ. Блѣветъ алѣетъ востокъ, загорается заря воскресенія, и мучительная скорбь перераждается въ умирительную грусть, въ точащую слезы радость. Во мракѣ ночи жены муроносицы ищутъ дня воскресенія и предваряютъ востокъ солнца изъ гробоваго мрака. Спѣшатъ помазать благовоніями тѣло мертвое, но по надеждѣ ихъ живоносное, — плоть, погребенную во гробъ, но плоть того, кто воскреситъ Адама изъ гроба. Мурносицы, какъ волхвы, спѣшатъ ко гробу, не къ яслямъ,—съ мурами вмѣсто злата, ливана и смирны,—не къ младенцу повитому пеленами, но къ мертвецу обвитому плащаницею,—отъ скорби, отъ тяжелой утраты плачутъ, но въ возраждающей надеждѣ вопіютъ: о владыко, о солнце наше красное, ты закатилось, ты лежишь во гробъ среди гробовъ падшаго подъ косою смерти человечества,—взойди же солнце и озари насъ падшихъ и пробуди всѣхъ къ новой жизни въ невечернѣмъ дни жизни уже безсмертной.

Станемъ теперь размышлять и размышляя бесѣдовать

о всѣхъ сихъ приключшихся. Поставимъ себѣ вопросъ, какова была вѣра св. женъ муроносицъ, приведшая ихъ сперва ко гробу почившаго, а затѣмъ и къ видѣнію воскресшаго Господа? Была-ль эта вѣра твердая и ясная?—Отвѣчаемъ, не была ихъ вѣра ни твердая, ни ясная, но была живая и дѣятельная, почему и привела ихъ не только ко гробу, но и къ видѣнію Воскресшаго, такъ какъ къ этому видѣнію привелъ ихъ не только перстъ Божій, начертавшій пути домостроительства Божественнаго, но привела и собственная ихъ заслуга. Эта вѣра была сперва оземленѣлая, не твердая, колеблющаяся; затѣмъ она была истерзана, замучена, почти убита искушеніемъ, но искушеніемъ же и очищена и воагрѣта; затѣмъ встала какъ солнце въ ясный весенній день, на весь міръ, на всю невечерьющую вѣчность.

Кого св. церковь, кого св. Евангеліе причисляютъ къ лику св. женъ муроносицъ? Это была св. Марія Магдалина, изъ нея же Іисусъ изгна семь бѣсовъ, которая сама въ себѣ видѣла великое и благотворнѣйшее для себя чудо, чудо исцѣленія не только тѣла ея, но и души, и обратно, не только души, но и тѣла. Это была мать сыновъ Зеведеевыхъ: Іакова и Іоанна, избраннѣйшихъ учениковъ Господнихъ. Это были сестры Господа по плоти. Это была жена грѣшница, помазавшая муромъ, облившая слезами и отершая волосами своими ноги Господа въ дому Симона фарисея. Это были Марѳа и Марія, сестры Лазаревы. Это была жена грѣшница, излившая муро на главу Господа въ дому Симона прокаженнаго, и тѣмъ уготовившая Господа на погребеніе. Это были и ины многія жены, которыя ходили за Нимъ по Галилеѣ и изъ Галилеи послѣдовали за Нимъ, въ послѣдніе дни жизни Его, до Іерусалима. Онѣ ли уже не слушались бесѣды Его? Онѣ ли не наглядѣлись чудесъ Его и всякихъ Божественныхъ дѣяній? Онѣ ли не имѣ-

ли способъ увѣриться въ Его небесномъ посланничествѣ, вникнуть въ духъ Его ученія? Первая Марія Магдалина видѣла надъ собою величайшее чудо, чудо исцѣленія души и тѣла, чудо побѣды Господа надъ бѣсовскою силою. Сестры Лазаревы Марѳа и Марія видѣли воскресеніе четверодневнаго уже смердящаго мертвеца, своего брата. Родныя по отцу Іосифу сестры, какъ и братія Господа, знали всѣ дивныя знаменія, сопровождавшія дивную жизнь Его отъ виллеемскаго вертепа до славнаго входа Его во Іерусалимъ на вольную страсть. Мать сыновъ Зеведеевыхъ слышала о сокровеннѣйшихъ ученіяхъ и чудотвореніяхъ Господа, которыхъ сыны ея были избраннѣйшими изъ избранныхъ свидѣтелей очевидцевъ. Сестра Лазаря Марія любила сидѣть у ногъ небеснаго Учителя и слышать слово Его, чувствуя, что слово Его есть единое на потребу, есть небесный хлѣбъ для души. Если кто, то именно жены муроносицы, не отступно слѣдя за Господомъ по Галилеѣ и Іудеѣ, ловили каждое слово Его, чувствуя что Онъ глаголы живота вѣчнаго имать и имъ изрекаетъ.

Вѣровали ль онѣ въ Господа, какъ Сына Божія, какъ небеснаго посланника? Вѣровали, какъ тотъ евангельскій мужъ, который изрекъ сіи безсмертной памяти слова: *вѣрую, Господи, помози моему неврѣію*. Въ Евангеліяхъ осталось много чертъ, которыя свидѣтельствуютъ о колеблющейся вѣрѣ избраннѣйшихъ учениковъ, какъ и избраннѣйшихъ ученицъ Господа. Этихъ чертъ слишкомъ много для одной бесѣды. Укажемъ нѣкоторыя черты, касающіяся главнымъ образомъ только св. женъ, приближенныхъ ко Господу. *Ни братія Его вѣроваху въ Него*, — замѣчаетъ св. Евангеліе о братіяхъ. Но тоже конечно слѣдуетъ сказать и о сестрахъ: ни сестры Его вѣроваху въ Него. И вотъ черта въ доказательство этого. Братія и сестры, побудивъ идти съ собою и пречистую Богоматерь, при-

ходили исхитить Его изъ толпы, среди вдохновеннѣйшей Его проповѣди, полагая, что Онъ можетъ кончить несчастіемъ для себя. Братія Его, а конечно и сестры, какъ то странно побуждали Его, въ послѣдній годъ, идти изъ Галилеи во Іудею, чтобъ ученики видѣли дѣла, какіи Онъ творить, говоря: *никто не дѣлаетъ что либо (славное) въ тайнѣ, но ищетъ самъ быть въ явнѣ; если ты сія творишь, яви себя мірови.* Имъ все думалось и ждалось, что вотъ не сегодня—завтра Онъ объявитъ себя царемъ избраннаго народа и воцарится на землѣ еврейскимъ Мессіею. А когда они робко чувствовали, что Онъ не къ тому направляетъ свои дѣла и слова и раздражаетъ противъ себя народъ и старѣйшинъ, они маловѣрно предостерегали Его: *Разви! Нынѣ Іудеи искажу тебе убити,—и ужели ты опять идешь во Іудею?*—Уже въ послѣдній разъ, предъ самымъ входомъ во Іерусалимъ, мать сыновъ Зеведеевыхъ обратилась ко Господу съ просьбою, совершенно своекорыстною еврейскою, чтобъ Онъ посадилъ ея сыновъ, единаго одесную, а другаго ошую у своего престола, во славу царствія своего. Марѳа у гроба Лазарева съ маловѣріемъ говорила Господу, желавшему вызвать ея вѣру, что конечно братъ ея воскреснетъ въ воскресеніе въ послѣдній день, а теперь о воскресеніи и думать ничего,—Лазарь *уже смердитъ, четверодневенъ бо есть.*—Изумляешься, когда читаешь даже послѣднюю бесѣду Господа съ избраннѣйшими Апостолами на тайной вечерѣ и на пути къ Геосиманскому саду; такъ много въ нихъ простодушія, такъ мало высокаго пониманія и не особенно много самой вѣры. А эти послѣдніе дни были днями искушенія и для женъ—ученицъ. Когда вели Господа уже на крестъ, сопровождавшія Его жены плакали и рыдали о Немъ,—что вотъ де чѣмъ кончилось дѣло. Почему обратившись къ нимъ, Іисусъ рече: *дщери Іерусалимскія! не плачьте обо Мнѣ, но плачьте*

о себѣ и о чадехъ своихъ. Когда Его распяли, стояли всѣ знаемые Его издавеча; вблизи стояли только мать Господа и возлюбленный ученикъ Іоаннъ, прочіе не осмѣлились приблизиться, какъ и жены, спослѣдствовавшія Ему, болѣе или менѣе участливо, но не безъ заботы и о собственной безопасности, смотря на все это. Потребовалась уже отвага мужская, чтобы ходатайствовать о снятіи со креста и погребеніи Господа; съ этою просьбою *Іосифъ дерзнулъ вниде къ Пилату*. Когда Іосифъ съ Никодимомъ погребали Господа, невидно уже никого, тѣмъ болѣе дѣятельнаго участія св. женъ; онѣ, кажется, даже оставили Господа въ эту печальную минуту, за исключеніемъ Маріи Магдалины и Маріи Іосіевоы, которыя, *сидяще прямо гроба, зрѣште, гдѣ Ему полагаху*. Видно, что онѣ уже крѣпко убиты были горемъ и сознаниемъ полнѣйшаго своего безсилія дѣятельно помочь здѣсь хоть нѣмъ либо, — оставалось сидѣть издали, да смотрѣть. А прочія ушли, каждая со своею заботою. Думается, что здѣсь самая вѣра въ замученнаго Страдальца была похоронена съ Нимъ во гробѣ, завалена камнемъ, и запечатана... Уже въ ночь воскресенія Марія Магдалина, когда усмотрѣла, что камень взятъ отъ гроба, не только сама подумала, но и другимъ внушаетъ мысль, что кто-то взялъ Господа изъ гроба, только не знаетъ она, гдѣ положили Его. Даже увидѣвъ самаго Воскресшаго, она пока еще безсилна сама^ю собой притти къ мысли, что это дѣйствительно воскресшій Христось, а думаетъ, что это вѣроятно садовникъ, къ которому и обращаетъ слова, звучавшія сколько любовію къ почившему, столько же и маловѣрїемъ: *Господинъ, если ты взялъ Его, скажи, гдѣ ты положилъ Его, и я возму Его*. — А прочія жены мурноносицы, идя ко гробу, останавливаютъ свою заботу на томъ, кто отвалить имъ камень отъ дверей гроба, ибо камень былъ очень великій. Великимъ камнемъ въ этомъ

же гробъ завалена была пока еще и вѣра ихъ въ воскресеніе и въ Воскресшаго. Даже когда увидѣли камень отваленъ и Ангела юношу, сидящаго у мѣста, гдѣ лежалъ Господь, онѣ первымъ дѣломъ ужаснулись, и даже когда Ангелъ изрекъ имъ благовѣстіе о воскресеніи и ободрялъ ихъ словами: *не ужасайтесь: Иисуса ищете Назарянина распятаго* (вотъ кого онѣ искали,—Иисуса Назарянина распятаго): *Христосъ воскресъ*,—продолжаетъ Ангелъ; *вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ*,—онѣ и послѣ этой радостно потрясающей вѣсти, изшедши изъ гробовой пещеры, побѣжали, обуявъ ихъ трепеть и ужась, и никому ничего онѣ не говорили, ибо боялись. И все это смущеніе лежало на ихъ чувствахъ, пока Господь не отверзъ имъ очи видѣти и умы разумѣть, пока не явился имъ самъ и не изрекъ: *радуйтесь!*—

Какимъ же путемъ очевидно колеблющаяся вѣра св. женъ мѣроносицъ дошла до видѣнія Воскресшаго Господа?—Нужна была особая заслуга, особое приготовленіе, особая способность, чтобъ Его узрѣть по воскресеніи. Нужна же была особая заслуга для того, чтобы св. жены мѣроносицы узрѣли Воскресшаго даже прежде Апостоловъ, а Марія Магдалина узрѣла даже первая. Нужно было въ ней особое приготовленіе, особое возбужденіе души, какъ и въ Апостолахъ, чтобъ сперва прозрѣло око духовное, а затѣмъ уже узрѣли Воскресшаго и тѣлесныя очи, такъ какъ до этого внутренняго просвѣтленія очи смотрѣли, но не видѣли и не узнавали. Нужна была особая, издавна пріобрѣтенная въ св. женахъ, какъ и въ Апостолахъ способность, чтобъ удостоиться видѣнія Христа воскресшаго, такъ какъ прочіе современники воскресенія видя не видѣли Его воскресшаго, хотя Онъ и присутствовалъ между ними, но не являлся имъ. Такъ было съ воинами, стерегшими гробъ въ свѣтлую ночь воскреснія. Тоже, только въ иной степени, было съ

учениками, шедшими въ Еммаусъ, или съ Апостолами на морѣ Тиверіадскомъ. Изводилъ же Онъ Апостоловъ изъ Іерусалима на гору Елеонскую, въ день вознесенія, но Іерусалимляне неспособны были узрѣть Его прославленное челоуѣчество. Явленія Воскресшаго были именно явленія, которыхъ нужно было удостоиться, нужно было заслужить эту радость, нужно было къ ней приготовиться, нужно было предварительно пріобрѣсти способность къ этому созерцанію. Св. жены мѣроносицы дѣйствительно были къ этому и способны, и приготовлены, и воспріимчивы, и достойны этой высочайшей радости.

Онъ приготовились къ этой радости вѣрою теплою, живою и дѣятельною, хотя пока еще и не вполнѣ твердою и несовсѣмъ ясною. Приготовились великими дѣяніями преданности, самоотверженія и горячей любви ко Господу. Оцѣните, кто можетъ, въ женахъ мѣроносицахъ преданность Господу, по которой онѣ, имѣя свои дома и семейства, почти неотступно слѣдовали за Нимъ по Галилеѣ, и изъ Галилеи до Іерусалима. Оцѣните, кто можетъ, то благоговѣніе, съ которымъ онѣ постоянно, сколько было можно, подобно Маріи сестрѣ Лазаревой, готовы были сидѣть у ногъ Его и слышать каждое слово Его, забывая про хлѣбъ насущный, забывая про домашнія дѣла свои, забывая даже о хозяйскомъ долгѣ угощать, подобно многозаботливой Марѣ, своего Божественнаго Гостя, находя въ Его словѣ насущное питаніе для жаждущихъ небснаго наставленія своихъ сердець. Оцѣните и то, что онѣ, по всему видно не обладая большимъ богатствомъ, нѣсколько лѣтъ служили Господу съ Его избранными спутниками отъ имѣній своихъ. Оцѣните и эту сердечную заботливость Марѣ, которая, хотя и желала бы сѣсть у ногъ небснаго Учителя, по примѣру сестры своей Маріи, и упокоиться отъ житейскихъ попеченій въ слушаніи небснаго ученія, однакоже смирен-

но покорствуеъ долгу преданной своему Божественному Гостю, попечительной объ упокоеніи Его хозяйки дома. Оцѣните самоотверженіе матери сыновъ Заведеевыхъ, которая отдала на служеніе Господу юныхъ сыновей, изъ которыхъ Іаковъ первый и заплатилъ своею жизнію за свое апостольство. Оцѣните, кто можетъ, это глубочайшее смиреніе жены грѣшницы, которая въ дому Симона фарисея помазуетъ ноги возлежащаго Господа, обливаеъ ихъ слезами сскрушенія о грѣхахъ своихъ и любви къ чистотѣ небесной, и отираеъ ноги своими волосами и покрываеъ лобызаніями, всенародно выражая свое сскрушеніе о своей порочной жизни, не взирая на ропоть окружающихъ мнимыхъ праведниковъ и негодованіе на то, что она осмѣлилась осквернить святое собраніе у фарисея своимъ презрѣннымъ присутствіемъ. Оцѣните, кто можетъ, это проникнутое глубочайшею тончайшею любовію предчувствіе женскаго сердца Маріи, которая, изливая драгоценное миро на святую главу воскресителя своего брата Лазаря, обрекаетъ на смерть Его самаго, побѣдителя смерти, и уготовляетъ на погребеніе своимъ безсловнымъ, но многорѣчивымъ приношеніемъ. Вы дадите высшую цѣну и слезамъ, которыми жены Іерусалимскія оплакивали Божественнаго Страдальца, изнемогавшаго подъ ношею креста, когда сравните эти невольныя слезы съ неистовыми криками мужей этихъ женъ: *возми, возми, распни Его! Кровь Его на насъ и на чадъхъ нашихъ.* Эти женскія слезы свидѣтельствовали о чувствѣ женскихъ сердець, что праведному Страдальцу наносится высшая несправедливость и учиняется величайшее злодѣяніе. Была своя благородная черта неотступной преданности и въ томъ, что у креста жены мироносицы стояли издавеча зряще сіе, особенно если сравнить это присутствіе слабыхъ женъ у креста, съ отсутствіемъ мужей Апостоловъ, когда они, оставивъ своего

Учителя въ предсмертные Его часы и минуты, вси бѣ-
 жаша; особенно если принять во вниманіе, что жены
 мѣроносицы не могли бы подступиться ко кресту, еслибъ
 и желали, когда тутъ у креста стояла воинская стража,
 присутствовали архіереи и старѣйшины, когда толпились
 здѣсь же у готоваго кроваваго зрѣлица неисчислимыя
 массы кроваваго зрѣлища, или просто охотниковъ
 до кровавыхъ зрѣлищъ изъ жителей не только Іерусали-
 ма, но и всей Палестины и окрестныхъ странъ. У сама-
 го гроба женамъ мѣроносицамъ не оставалось ничего
 иного, какъ только сидѣть здѣсь и смотрѣть.—такъ какъ
 распорядителями погребенія были Іосифъ и Никодимъ,
 знатные и богатые жители Іерусалима, къ тому же толь-
 ко потаенные ученики Господа: что имъ было, среди
 ихъ печальнаго, торопливаго и таинственнаго дѣла—по-
 гребенія распятаго Страдальца, тайнаго ихъ друга и учи-
 теля,—что имъ было до какихъ то бѣдныхъ Галилей-
 скихъ женщинъ? Собственная безопасность ихъ отъ без-
 пощадности согражданъ и неистовства черни требовала
 всячески показывать, что они не только съ Его послѣ-
 дователями не имѣютъ ничего общаго, но и Его самого
 погребаютъ единственно изъ состраданія. Оцѣните, кто
 можетъ, это безсиліе Маріи Магдалины оторваться отъ
 этого безцѣннаго гроба, когда Іосифъ съ Никодимомъ,
 заваливъ гробъ камнемъ, ушли, когда надвигалась ночь,
 надъ уединеннымъ садомъ, надъ уединеннымъ гробомъ,
 когда онѣ оставались среди этой пустыни только съ
 одинокимъ мертвецомъ, да съ своимъ преданнымъ Ему
 сердцемъ, да съ собственнымъ же воображеніемъ, спо-
 собнымъ создавать ужасы. Уже и отсюда понятно, по-
 чему жены мѣроносицы спѣшатъ ко гробу въ ночь во-
 скресенія, лишь только прошолъ вечеръ и погасла ве-
 черняя заря великой субботы. Онѣ желали отдать послѣд-
 ній долгъ мѣропомазанія почившему какъ можно сокро-

веннѣе, чтобъ имъ не попрепятствовали въ этомъ не только враги Господа, но и друзья обладатели сада, которые были хозяевами не только гроба, но и обладателями погребеннаго тѣла. Вспомните ихъ отвагу итти на встрѣчу всеѣмъ ужасамъ ночи, гроба, сосѣдней страшной Голгофы, вражды и дерзости людской. Вспомните, что Марія Магдалина приходитъ въ гробовой садъ рѣшительно одна, одна проникаетъ во гробъ, стоитъ тутъ, забывъ все кромѣ своей скорби, и изливается въ слезахъ: не только убили, но и взяли куда—то ея Господа... Отдай мнѣ Его, — говоритъ она воображаемому садовнику, — тебѣ Онъ не нуженъ, а мнѣ дорогъ и я возьму Его.

Безспорно, что надъ этими душами пока еще носился мракъ двойной ночи. Ужасами этой смерти ниспровергнуты были все ихъ коренныя понятія, попораны заветнѣйшія ихъ чувства. Но при свѣтѣ изъясняемой пасхальной пѣсни, проникните, какъ изъ тмы въ этихъ измученныхъ душахъ загорается свѣтъ воскресенія. Вотъ ихъ солнце зашло во гробъ; изъ тмы онѣ ищутъ вытти на свѣтъ Божій, среди ночи онѣ призываютъ свой день. Онъ умеръ, — пойдемъ благовоніями помажемъ тѣло уже—увы! не живое, тѣло погребенное. Мы же—увы! — надѣяхомся, яко сей есть хотяи избавити Израиля, что Онъ воскреситъ падшаго Адама. Прошли въ ихъ воспоминаніи знаменательныя событія жизни Господа съ минуты рождества Его. Онѣ несутъ муро, — да, такъ несли волхвы свои дары, несли младенцу, повитому пеленами. Увы! Онѣ несутъ свой печальный даръ Ему же, лежащему уже не въ ясляхъ, а во гробѣ, повитому погребальной плащаницею, не младенческими пеленами. И слезы горести льются изъ глазъ ихъ по горестной утратѣ. А въ пламеньющемъ сердцѣ загорается свѣточъ надежды и молитвы: Господи! Ужели все, что Ты содѣлалъ, растаяло, какъ воскъ? Что Ты изрекалъ и предрекалъ, исчезло, какъ

дымъ? Ты же предрекалъ, что по тріехъ днехъ встанешъ. Третій день загорается. Встанъ же Господи, проснись пробудись, воскресни и подыми насъ падшихъ отъ вѣка и вѣковѣчно падающихъ подь косою смерти. И на ихъ трепетную молитву Ангель огласилъ ихъ вѣстію: Христосъ воскресе! И самъ Воскресшій осіялъ ихъ своимъ лицезрѣніемъ и Божественнымъ привѣтомъ ихъ сердцамъ: Радуйтесь.

Оказывается, что къ радостному видѣнію Воскресшаго уготовала св. жены мученицы вѣра хоть и неясная, хоть и колеблющаяся, но сильно стремящаяся перейти въ вѣру свѣтлую, несокрушимую. Уготовала чистота сердца, у однихъ сохраненная въ непорочномъ дѣвствѣ или честномъ нескверномъ супружествѣ, а у другихъ возстановленная слезами покаянія и сокрушенія. Уготовала любовь дѣятельная, проявлявшаяся въ жалости сердца, въ дѣлахъ милосердія, въ щедродательности, въ величайшемъ добротствѣ и ревностнѣйшемъ радушіи. Уготовала любовь самоотверженная, чистѣйшая, трогательнѣйшая, тончайшая, какая проявилась наприм. въ дѣяніи жены грѣшницы въ домѣ Симона прокаженнаго. *Блаженн чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ. Аще кто любитъ Мя, и Азъ возлюблю его и явлюся ему самъ.* Св. жены мученицы возлюбили Господа любовію чистою и самоотверженною, и Онъ, уже отходя къ Отцу небесному, явился имъ самъ. И съ той минуты онѣ явились первыми и всегдашними до собственной смерти, самоотверженными до смерти и безстрашными до самозабвенія благовѣстницами востекшей на горизонтъ всего міра свѣтлой радости воскресенія.

Можно ль и намъ дойти до твердости вѣры, граничащей съ видѣніемъ Воскресшаго? Можно и тѣмъ же путемъ, какимъ дошли и св. жены мученицы.

Въ великій день распятія, солнце нравственнаго міра,

великій просвѣтитель человѣческаго рода, высочайшій образецъ нравственнаго совершенства, — солнце правды и свѣта истины закатилось со креста во мракъ смертный, а оттуда во мракъ и гроба. Путь на свѣтъ мыслителя знающаго исторію, который сомнѣвался бы въ непротивности факта смерти этого высшаго просвѣтителя людей. Мы же надѣхомся, яко сей есть хотяи избавити человѣчество не только отъ нравственнаго зла, но и отъ неотвратимаго зла смерти. Мы надѣялись, что Онъ явитъ всему человѣчеству опытъ воскресенія челоѣка сперва въ Себѣ, затѣмъ въ другихъ, а далѣе и во всѣхъ смертныхъ. Онъ дѣйствительно и показалъ такой опытъ. Его воскресшаго видѣли св. жены мѣроносицы, видѣли св. Апостолы; кромѣ ихъ видѣли въ одинъ разъ до 500 братьи, которые долго еще живы были по воскресеніи и вознесеніи Его на небо, и на которыхъ указывалъ своимъ современникамъ изъ язычниковъ св. Апостоль Павелъ, какъ на живыхъ еще тогда очевидцевъ воскресшаго Господа. Этотъ историческій фактъ опять же непреложенъ. Отчего же невѣріе въ воскресеніе? Оттого, что разсудку нашему такъ трудно примирить истину воскресенія съ понятіями, выработанными нашею тѣлесностію, нашими мозгами, нашею соприкосновенностію съ предметами только вещественными и опять же вещественными вездѣ кругомъ. Наша грѣховность, какъ гири, давить насъ въ тину плотяности, частичности, разложенія, тлѣнія, какъ процессовъ необходимыхъ для самой жизни. Жизнь кругомъ условливается смертію. По этому лишь только мы забываемъ про несомнѣннѣйшія историческія свидѣтельства о воскресеніи Христовомъ, какъ мысль и привыкаетъ къ естественному представленію о невѣроятности загробной жизни, для насъ ли, для самаго ли Спасителя нашего. Даже иногда чѣмъ больше вдумываешься въ эту вѣковѣчную загадку, чѣмъ больше взвѣшиваешь

доводовъ этой неразрѣшимой проблемы ума, тѣмъ болѣе замыкаешься въ безвыходномъ кругѣ разсудочныхъ соображеній. Какъ же быть?

Единственный путь къ выходу здѣсь, по вѣковѣчному психическому опыту, это путь практическій, путь дѣятельной христіанской любви, путь, который въ свою очередь и самую вѣру содѣлаетъ живою и стойкою. Пусть наша вѣра теперь не выше вѣры евангельскаго мужа, который, въ лицо самому Господу Иисусу, сказалъ сіи безсмертныя слова: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрiю*. То естественно, что вѣра наша граничитъ съ мало-вѣрiемъ. Такъ было и въ евангельскія времена. Пусть теперь около насъ такъ много богоубійственнаго невѣрiя; пусть оно растетъ кругомъ насъ съ каждымъ днемъ грознѣе и грознѣе. Такъ было и въ евангельскія времена. Весь міръ тогда погруженъ былъ въ невѣрiе и развратъ. Весь міръ дышалъ злобой и прещеніями на малое стадо Христово; а самага Христа, единокровнѣйшимъ приговоромъ богоизбраннаго народа и римскаго права, предалъ позорнѣйшей и ужаснѣйшей казни. Тѣмъ не менѣе едва едва не потухшая даже въ избранныхъ ученикахъ Христовыхъ вѣра загорѣлась въ нихъ, со дня воскресенія Христова, свѣтлымъ мировымъ солнцемъ, которое, до сего дня, лучами Божественной, просвѣщающей и согрѣвающей истины, свѣтитъ во всѣ концы міра. А кто изъ насъ не дорожитъ тѣмъ, чтобъ оно свѣтило, просвѣщая, согрѣвая, возвращая доброе, убивая худое, утверждая крѣпкое, умиряя мятежное и малодушное, въ нашихъ собственныхъ сердцахъ! Дорожить, конечно, каждый; желаетъ этого каждый. Такъ и иди же каждый путемъ св. женъ муриносицъ.

Да не отягчаютъ сердца наши объяденіемъ, пiянствомъ и печальми житейскими. Да не омрачаются страстями и дохотями, теряя послѣднѣйшую искру евангельской чи-

стоты, необходимой для зрѣнія Бога. Да не ослабѣваемъ въ поощреніи себя къ любви христіанской. Христа, живаго воскресшаго Христа ощутить сердцемъ всегда не трудно, протягивая руку во имя Христово къ меньшей братіи. И много чертъ можно списать для подражанія съ честнаго лика св. женъ мѣроносицъ. Но вотъ одна черта, поучительнѣйшая для нашего охладѣвающего ко Христу времени. Въ ночь воскресенія св. мѣроносицы уготовляютъ ароматы, чтобы помазать Христа умершаго. Въ дому Симона фарисея, Симона прокаженнаго и Лазаря, праведныя жены мѣроносицы изливаютъ драгоцѣнное мѣро на главу и ноги Христовы. Всѣ жены мѣроносицы служатъ Христу отъ имѣній своихъ. Именно свѣтится въ нихъ эта пламенная готовность, всякими жертвами и благоугожденіями, служить Христу самому, а не нищимъ Его ради. И первый именно Іуда предатель нашель, что это напрасно, неправильно, неразумно и неодобрительно. — *Чего ради гибель сія бысть?*—въ извѣстномъ случаѣ спрашивалъ онъ кругомъ себя съ негодованіемъ: *Чего ради мѣро сіе не продано было за триста пѣнязей и дано нищимъ?* Казалось бы, Іуда замѣтилъ довольно основательно. Скажите, не похоже ль это отчасти на современную благотворительность? Въ нѣкоторыхъ кругахъ все на нищихъ, всѣ заботы о бѣдныхъ, и ничего собственно и непосредственно для Христа. Замѣтимъ, что Христосъ Спаситель взглянулъ въ душу сей жены и ея дѣла безконечно глубже, чѣмъ будто бы нищелюбивый Іуда. *Что труждаете жену,*—замѣтилъ Господь на корыстное замѣчаніе Іуды,—*дѣло доброе она сдѣлала относительно меня, ибо нищихъ вы всегда имѣете съ собою, меня же не всегда имѣете. Возлѣвши бо сія мѣро сіе на тѣло мое, на погребеніе меня приготовила.*—Посмотрите, нѣкоторые круги, памятуя только о нищихъ, о бѣдныхъ, не забываютъ ли о Христѣ ближайшимъ образомъ? О бѣд-

ныхъ заботятся—для Христа ли? Вотъ храмъ или домъ Христовъ,—поставятъ ли когда либо Христу свѣчку? Воскурятъ ли оиміамъ? Подадутъ ли на елей? Пожертвуютъ ли плащаницу, пелену, ризу Христу? Не становится ли для нихъ храмъ Христовъ, сей свѣтъ въ храмахъ, которымъ пользуются и они, сіи свѣтлыя облаченія и утвари, сіи стройные лики пѣвнѣя, стоящіе людямъ труда и требующіе способовъ, не становится ль все это дѣломъ стороннимъ, даже чуждымъ, даже не достойнымъ ихъ вниманія, даже противнымъ ихъ вкусамъ и понятіямъ? Повѣрьте, мы не въ укоризну говоримъ это въ первый день свѣтлыя пасхи. *Другъ друга обьемемъ въ день воскресенія.* А указываемъ только на односторонность взгляда, который начинаетъ быть господствующимъ, который проистекаетъ изъ ошибочности укореняющагося принципа. Указываемъ на достохвальность старо—русскихъ христіанскихъ обычаевъ. Не стыдись, христіанская душа, зажечь у образа Христова свѣчку. Повѣрь, Христось увидитъ свѣтъ и свѣчки и твоего горячаго свѣчкою передъ Нимъ сердца. Не стыдись подать копѣйку на ладонь, на вино церковное, на елей для храма Христова. Повѣрь, Христось самъ обоняетъ благовоніе твоей жертвы, твоего усердія и теплой молитвы. Не труждайте ихъ, не тревожьте ихъ,—вѣщаетъ Христось съ неба,—дѣло доброе дѣлають для Меня. Во всѣхъ этихъ жертвахъ выражается кроткая и смиренная любовь ко Мнѣ самому. А кто истинно любитъ Меня, тотъ не забудетъ ради Меня и меньшую нищую братію. А кто любитъ Меня, того возлюблю и Я и явлюся ему самъ. Явлюся ему въ явномъ благословеніи моемъ во дни счастья, чаще въ утѣшеніи моемъ во дни искушенія и скорби; еще чаще на смертномъ одрѣ отходящаго ко Мнѣ смиренно—вѣрнаго раба моего, а непременно за гробовою доскою. Гдѣ и встрѣчу его и реку ему: радуйся. Я восхожду и ты со Мною ко

Отцу моему и Отцу вашему и Богу моему и Богу вашему. На землѣ ты посильно, хотя и усильно вѣровалъ, яко Христосъ воскресъ; а теперь у гроба и за гробомъ видишь, яко воистину воскресъ.

Аминь.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ официальный.—Правительственныя постановленія и распоряженія.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный.—Поученіе на вечернѣ въ первый день св. пасхи, Пресвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 мая 1880 г.

Цензоръ Каеедральный Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.